

арестом 7 лет, пока не были собраны все доказательства. Также примечательно то, что инквизиция не так часто взывала к применению высшей степени наказания – смерть на костре. Например, когда Галилей отказался от своих взглядов, то для него применили альтернативный метод наказания – ссылку. Такой вариант давал возможность творить и развиваться, но под контролем церкви и на строго обозначенные темы. Конечно, это нельзя считать такой уж милостью, так как многие были лишены возможности видеться с семьями, да и условия пребывания были не самыми лучшими. Однако это и не смерть.

Таким образом, постоянные конфликты между реформаторами и их противниками в лице католической церкви изначально позволили ученым сформировать свои взгляды без религиозного давления, но во второй половине XVI века отношение к толкованиям Библии стало менее снисходительным, что принесло немало сложностей ученым [1, с. 136].

Литература

- 1 Григулевич, И. Р. Инквизиция / И. Р. Григулевич. – Москва : Политиздат, 1985. – 468 с.
- 2 Уолтер, Э. Теологический энциклопедический словарь. / Э. Уолтер. – Обнинск : Духовное возрождение, 2004. – 1488 с.

К. П. Пашовкина

Науч. рук. **О. Г. Яценко,**

канд. ист. наук, доцент

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ТВОРЧЕСТВЕ СКУЛЬПТОРА А. В. ГРУБЕ, УТРАЧЕННЫЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Актуальность исследования заключается в важности определения места женских образов в искусстве советской Беларуси и показа масштабов утраты художественного наследия в годы Великой Отечественной войны. Выявление социальной роли женщины в истории Беларуси советского периода посредством анализа художественных произведений также содействует повышению значимости темы. Цель данной работы – раскрыть подходы к воплощению женских образов в скульптурном творчестве БССР, утраченном в годы Великой Отечественной войны, как способа отображения исторической действительности в 1920–1930-е гг. В качестве источника автором широко привлекались к изучению изображения скульптур известного мастера Александра Васильевича Грубе, размещенные на сайте Национального художественного музея Республики Беларусь, а также труды искусствоведа И. М. Елатомцевой. Развитие художественной культуры в условиях советского периода диктовалось необходимостью следования идеологическим требованиям. Белорусская советская скульптура развивалась в рамках Ленинианы, активно практиковалось создание бюстов труда и партийных деятелей. С целью пропаганды советского строя скульптурные изображения использовались для декорирования зданий и украшения общественных мест [1, с. 5]. Женские образы целиком вписывались в эту концепцию.

В 1936 г. А. В. Грубе представляет публике свою работу «Фанфаристка», эта статуя дополняла архитектурный ансамбль Дворца пионеров и школьников имени Николая Гикало в Минске. В годы Великой Отечественной войны это произведение было утрачено, однако сохранились зарисовки и фотографии, описания, позволяющие судить о мастерстве скульптора и важности общественной роли, которая возлагалась на данное творение. Бетонная скульптура представляет собой изображение девушки в платье до колен. Правая нога служит опорой и расположена перед левой ногой, что создает иллюзию стремительного шага вперед. В правой руке, поднятой на уровне головы, зажат горн, в который трубит девочка. В 1936 г. такая же фигура стояла у входа в минскую школу № 11, что свидетельствует о популярности подобных образов в предвоенное десятилетие [1, с. 87]. Ещё одной работой А. Грубе этого

периода стала деревянная скульптура «Трактористка». Над этим произведением автор трудился больше года, оно было удостоено приза на всесоюзной художественной выставке 1937 г., но в годы военного лихолетья скульптура также была утеряна [2].

На примере изучения истории женских образов в творчестве А. В. Грубе очевидно негативное влияние военного фактора на сохранность художественного наследия Беларуси. Также возможно четко проследить становление социалистического реализма в деятельности скульпторов советской Беларуси, охарактеризовать социальную роль советской женщины в 1920–1930-е гг.

Литература

1 Елатомцева, И. М. Очерки по истории белорусской советской станковой скульптуры / И. М. Елатомцева. – Минск : Наука и техника, 1974. – 120 с.

2 Национальный художественный музей Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://www.artmuseum.by/>. – Дата доступа : 03.04.2020.

А. С. Пинчук

Науч. рук. Д. М. Толочко,

канд. ист. наук, доцент

ЭКОНОМИКА И ОБЩЕСТВО ЯПОНИИ В ПЕРИОД ТОКУГАВА

Неоконфуцианская теория, которая доминировала в Японии в период Токугава, признавала только четыре социальных класса: воинов (самураев), ремесленников, крестьян и торговцев – и переход между этими классами был официально запрещен. После восстановления мира, в период Токугава, множество самураев стало получать бюрократические должности при сёгунате и занималось не свойственной им деятельностью. В то же время они должны были продолжать соблюдать свой кодекс, сохранять достоинство и боеготовность, что приводило к сильному разочарованию в их рядах. Такому классу, как крестьяне (которые представляли около 80 % населения Японии), было недозволительно заниматься несельскохозяйственной деятельностью, что, в свою очередь, гарантирует землевладельческим органам стабильный доход.

В период XVII–XVIII веков японская экономика значительно выросла. В дополнение к вниманию на сельскохозяйственном производстве (включая основные культуры риса, а также кунжутное масло, индиго, сахарный тростник, шелковицу, табак и хлопок) ещё увеличились торговля и обрабатывающая промышленность, что привело к росту числа все более богатого класса торговцев, и в свою очередь, к росту японских городов. Яркая городская культура возникла в центре Киото, Осаки и Эдо (Токио), обслуживая торговцев, самураев и горожан, а не знать и даймё, традиционных покровителей [1, с. 70–99].

Но уже к началу XIX века начинается экономический кризис и глубокие противоречия в обществе. Границы между классами начинают стираться.

Происходит быстрое развитие товарно-денежных отношений, которые среди небогатого класса населения, приводят к зависимости от торгово-ростовщического капитала [2, с. 99–100].

Сильное недовольство разных социальных классов и слоёв режимом сёгуната проявлялось в городских «рисовых бунтах», крестьянских восстаниях, участии представителей правящего самурайского сословия в вооружённых выступлениях.

Усиление городских и крестьянских бунтов по всей Центральной Японии, а также подрыв экономики и стабильности провоцирует сёгунат к новым попыткам укрепления феодальных порядков с помощью реформ. Весомой их частью являлось упрочнение экономического положения сословия самураев и поднятие его престижа как признания прежнего особого положения воинского сословия [3, с. 146–152].

Всё это свидетельствовало о серьёзных изменениях в общественной и экономической жизни страны на протяжении нескольких веков.